

Встреча для вас

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТЕАТРАЛЬНЫМ ПРОГРАММКАМ

ПОСТУЧАВШИСЬ, открываю дверь в примерную Рафаила Жантимировича Аббясова, и вижу хозяина помещения, сидящим за столом перед пухлой грудой разноцветных бумажек. «Я, видишь, подготовился к встрече», — говорит он и придвигает ко мне поближе ворох фотографий, театральных программ и газетных вырезок. Домашний архив актера.

Сверху лежит программка «Любови Яровой», постановка 1951 года. «Нет, — комментирует Аббясов, — не туда смотришь — в самом низу, у крошечки. Вот он, второй конвойный, который Швандю на расстрел ведет. Первая роль, с нее и началась моя работа в Читинском театре. Тридцать шесть лет назад. А в этой газете мой портрет того времени. Нас тогда шестеро молодых приехало. Это — актриса Рябова. Она единственная была с высшим образованием, закончила ГИТИС. А остальные — с разным багажом. Я, к примеру, из армии пришел, с характеристикой, подписанной лейтенантом Домышевым, о том, что был я неплохим солдатом и активно участвовал в художественной самодеятельности.

Рафаил Жантимирович увлеченно вспоминает о своих «университетах» — фильмах братьев Васильевых, что смотрел по десять раз кряду. Я тем временем разглядываю снимок середины 40-х годов, с которого смотрит на меня серьезный мальчишка в кавалерийской форме — Аббясову тогда только исполнилось семнадцать, и он точно знал, что хочет стать артистом.

В примерную заходит Виктор Борисов, садится к своему столу, и следующая фраза старого актера скорее обращена к нему, нежели ко мне: «Не

знаю, что лучше: сначала жизненную практику пройти или учиться. Вон, Борисов, ГИТИС окончил. Ему кажется, что дитлом — это уже профессия... Хотя, сейчас время такое, нужно учиться. Сын вчера из Свердловска звонил, сдал сессию, скоро придет. Вот ведь что интересно, я со второго конвойного начинал, а Олег сыграл в «Любови Яровой» Ярового...». Борисов потихоньку хмыкает, и я понимаю, что при мне продолжается давний спор актеров разных поколений...

В папке обнаруживаю автографы Константина Седых: «Никуле Лопатину, на которого с удовольствием смотрел в спектакле». И тут же вязь слов рукой Виля Липатова: «Другу и отличному актеру Рафику Аббясову».

— Лично мне очень помогли забайкальские авторы. Не то, чтобы они меня очень пестовали. Когда прозаик пишет пьесу — это для него школа, тут весь театр помогает и тоже на этом учится. Актер в таком случае чувствует себя соавтором роли. Вот, к примеру, Никулька Лопатин в «Даурии». ...Хитрый мужичонка, себе на уме, а как это показать? А у Седых пьеса получилась по времени на два вечера — он давай сокращать. Сократил и Никулькин текст. Я долго голову ломал, как произнести монолог Лопатина и времени лишнего не потратить? Придумал: мужики к костру идут, Никулька вприпрыжку бежит, по дороге все сплетни торопиться выложить. Сразу ясно — стоящий-то казак подошел бы спокойно, сел, закурил бы, а у этого зуд — посплетничать. Сразу — характер.

Среди газетных вырезок падается одна, рассказывающая о спектакле «Сергей Ла-

зо», и Рафаил Жантимирович начинает говорить об исполнителях главных ролей. Слушаю и понимаю, что Аббясов до сих пор поддерживает переписку с теми, кто работал в нашем театре двадцать—тридцать лет назад. Он перечисляет имена, фамилии, рассказывает, кто и где сейчас играет, с гордостью упоминает о том, что актеры интересуются жизнью театра своей молодости.

— Я всю жизнь провел на сцене нашего театра, но у нас были своя Магнитка и свой Братск. Помню «Иркутскую историю», в ней Виктора играл Леонид Кулагин, ныне народный артист РСФСР. В этой же постановке был занят другой актер Михаил Митин, он сейчас в Ленинграде. Летом встретились в Перми. Узнаю от него, что он все о нашем театре читает. Специально подошел сказать, что видел на сцене моего сына Олега, что читал о нем хорошие отзывы. Я загордился сразу!

Перечень сыгранных Рафаилом Жантимировичем ролей занял бы страницы три печатного текста: князь Вано в «Хануме», Труффальдино в «Принцессе Турандот», персонажи в «Кони пьют из Керулена» и «Плутней Скалена», «Р. В. С.», «Горько»... Он точно не знает, сколько всего. Девяносто, сто, а может больше.

— В «Трибунале» у меня — главная роль. В нашем деле мелочей нет. Качалов говорил: «Актер, имеющий большую роль, имеет ружье и патронташ. Если промахнулся, еще есть патроны в запасе, каким-то попадешь. А тот, у кого роль маленькая, — у того один патрон. Кому сложнее?

С удивлением нахожу две программки на спектакль «Сокровища Бразилии» М. К. Машаду. Неужели в Чите уже бы-

ло две постановки этой пьесы? Аббясов подтверждает — было, он сам в обеих участвовал, играл Собаку сначала, потом Садовника.

— Новый спектакль, который сейчас поставил режиссер Е. Золотарев, абсолютно не похож на старый: и сложнее, и интересней.

У него з трудовой книжке много благодарностей за работу в сказках. Вот «Царевна-лягушка» более ста раз прошла, это сколько ребятишек ее посмотрело?

— Слушай, я не знаю, что ты писать будешь, о чем, но вот конец я тебе уже придумал, — Рафаил Жантимирович надевает очки и, вглядываясь

в листок роли, поет прощальную песенку из нового варианта «Сокровища Бразилии»: «Приходите снова... много разных сказок, старых есть и новых, самую веселую выберем для вас!».

Но я все-таки закончу иначе: как важно, чтобы в каждом коллективе были такие ветераны. Аббясов уже год как на пенсии, только дома его zastать трудно — он на репетициях, спектаклях, творческих встречах...

Ему необходим театр, и он театру — тоже.

В. БАЕВА,
внешт. корр.
НА СНИМКЕ Р. АББЯСОВ.
Фото Е. Кокухина.